ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
327
57

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ЗАПИСКА

объ ученыхъ трудахъ члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, Ординарнаго профессора Имп. Московскаго университета Ф. Ѳ. Фортунатова.

Читано въ засѣданіи Отдѣленія русск. яз. и словесн. 17-го января 1898 года.

Изученіе русскаго языка стало на твердую научную основу только съ тѣхъ поръ, какъ къ нему были примѣнены начала и пріемы, выработанныя юною наукой, возникшею въ началѣ нашего вѣка, а къ концу его уже такъ полно и блестяще разработанною — наукой о сравнительномъ языковѣдѣніи.

Создатели историческаго изученія русскаго языка, основатели исторической грамматики — Буслаевъ и Срезневскій ввели русскій языкъ сначала въ широкій кругъ индоевропейскихъ, а потомъ и въ болѣе узкій кругъ славянскихъ языковъ. Они показали, что русскій языкъ вмѣстѣ съ остальными славянскими нарѣчіями восходитъ къ одному общему праязыку общеславянскому, подобно тому какъ этотъ общеславянскій языкъ вмѣстѣ съ другими индоевропейскими нарѣчіями, восходитъ къ общеиндоевропейскому праязыку. Съ тѣхъ поръ вся-

кое важное открытіе въ области сравнительнаго индоевропейскаго или спеціально славянскаго языковѣдѣнія проливало свѣтъ и на прошлое нашего языка, частью указывая на тѣ данныя, которыя изслѣдователь долженъ имѣть въ виду, возстановляя это прошлое, частью открывая новыя начала, новые пріемы изслѣдованія.

Нашимъ ученымъ представителямъ науки объ отечественномъ языкѣ приходилось, такимъ образомъ, быть въ полной зависимости отъ успѣховъ лингвистики въ Германіи — колыбели и средоточіи исторической науки о языкѣ. Только въ послѣднее время въ русскихъ университетахъ стало преподаваться сравнительное языковѣдѣніе, какъ самостоятельная наука, и одновременно съ этимъ началось научное преподаваніе отдѣльныхъ индоевропейскихъ языковъ. Наиболѣе виднымъ представителемъ каѳедры сравнительнаго языковѣдѣнія у насъ въ Россіи долженъ быть признанъ въ настоящее время профессоръ Имп. Московскаго университета Филиппъ Ѳедоровичъ Фортунатовъ, имя котораго такъ извѣстно съ одной стороны среди нѣмецкихъ лингвистовъ, уже давно удивляющихся блестящимъ открытіямъ и строгому методу изслѣдованія русскаго ученаго, съ другой — въ широкомъ кругѣ учениковъ талантливаго профессора.

Труды Фортунатова имѣютъ ближайшее и непосредственное вліяніе на разработку отечественнаго языка. Съ одной стороны проходившіе его школу или изучавшіе его печатныя сочиненія представители русскаго языкознанія находятъ у него тѣ строго научные пріемы, которые должны быть примѣнены къ историческому изученію всякаго языка. Съ другой стороны, Фортунатовъ своими работами по старославянскому и литовскому языку проливаетъ все болѣе и болѣе яркій свѣтъ на то отдаленное прошлое нашего языка, о которомъ не могутъ свидѣтельствовать ни памятники, ни даже сравнительное изученіе русскихъ нарѣчій. Фортунатовъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ преподавателемъ въ нашихъ русскихъ университетахъ языка литовскаго; его замѣчательныя лекціи и печатные труды по балтійскимъ языкамъ снискали ему извѣстность, какъ лучшаго знатока этихъ языковъ. Отличное знакомство со славянскими нарѣчіями и спеціальное изученіе литовско-латышской группы языковъ даютъ Фортунатову возможность подходить шагъ за шагомъ къ возстановленію языка литовско-славянскаго

съ одной стороны, общеславянскаго языка — съ другой. Для изслѣдователя русскаго языка возстановленіе общеславянскихъ звуковъ и формъ имѣетъ особенное значеніе: всѣ наши ученые начинали изученіе исторіи русскаго языка именно съ эпохи славянскаго единства. Нигдѣ однако не приведено столь значительнаго количества данныхъ, необходимыхъ для успѣшной работы въ этомъ направленіи, нигдѣ эти данныя не получали лучшаго освѣщенія, какъ именно въ трудахъ Фортунатова: это зависитъ именно оттого, что онъ одинъ сумѣлъ проявить ту обширную и всестороннюю подготовку, которая давала ему возможность двигаться по направленію къ общеславянской эпохѣ съ двухъ сторонъ: съ одной стороны онъ исходитъ отъ языка болѣе древней эпохи литовско-славянской, возстановляемой сравнительными изученіями славянскихъ, литовско-латышскихъ и прочихъ индоевропейскихъ языковъ, съ другой — онъ отвлекается отъ языка болѣе позднихъ эпохъ, отъ языка отдѣльныхъ славянскихъ народностей, и, между прочимъ, русской, въ ихъ исторіи. Благодаря открытіямъ Фортунатова въ указанной области, изслѣдователи русскаго языка имѣютъ теперь возможность исходить отъ вполнѣ достовѣрнаго прошлаго: задача ихъ сводится къ тому, чтобы, на основаніи свидѣтельствъ памятниковъ и современныхъ русскихъ говоровъ, связать это прошлое съ настоящимъ и описать тѣ разнообразные пути, по которымъ происходило измѣненіе общеславянскихъ звуковъ и формъ въ отдѣльныхъ русскихъ нарѣчіяхъ.

Такимъ образомъ, труды Фортунатова принадлежатъ всецѣло области славяновѣдѣнія, такъ какъ интересъ его сосредоточивается преимущественно на изученіи славянскихъ и наиболѣе имъ родственныхъ языковъ — литовскаго и латышскаго; они принадлежатъ отчасти наукѣ о русскомъ языкѣ, такъ какъ готовятъ тотъ матеріалъ, который долженъ лечь въ ея основу, и выясняютъ тѣ пріемы, которыми долженъ руководствоваться изслѣдователь русскаго языка.

Но въ нѣкоторыхъ своихъ работахъ Фортунатовъ касается русскаго языка непосредственно. Научная разработка синтаксическихъ вопросовъ, столь блестяще начатая Потебнею, давно занимала почтеннаго профессора: современный русскій языкъ, его синтаксическій строй былъ предметомъ многихъ глубокихъ и остроумныхъ наблюденій Фортунатова. Кромѣ того, онъ посвятилъ рядъ университетскихъ лекцій и нѣкоторые печатные

труды изслѣдованію значеній различныхъ грамматическихъ категорій: благодаря его работамъ, въ настоящее время значительно разъяснились нѣкоторыя темныя области русской грамматики, каковы, напримѣръ, вопросы о значеніи формъ залоговъ и видовъ въ нашемъ языкѣ.

Научная дѣятельность Ф. Ѳ. Фортунатова началась съ 1872 года, когда онъ, совмѣстно съ В. Ѳ. Миллеромъ, совершилъ поѣздку въ Восточную Литву и издалъ 100 пѣсенъ съ переводомъ на русскій языкъ, составивъ при этомъ очеркъ фонетики и морфологіи изслѣдованнаго говора (Литовскія народныя пѣсни, отд. отт. изъ Извѣстій Императорскаго Московскаго университета 1872 г.). Вскорѣ послѣ этого, защитивъ диссертацію по древнеиндійскому языку, при чемъ въ приложеніи къ ней были помѣщены нѣсколько страницъ изъ сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ, Ф. Ѳ. Фортунатовъ занялъ каѳедру сравнительнаго языковѣдѣнія при Московскомъ университетѣ. Онъ отдался цѣликомъ университетскому преподаванію, и въ скоромъ времени его аудиторія стала знакомиться съ систематическими курсами по сравнительному индоевропейскому языковѣдѣнію, при чемъ творческая мысль молодого ученаго въ цѣломъ рядѣ вопросовъ по сравнительной грамматикѣ значительно опередила труды современныхъ западныхъ лингвистовъ. Рядомъ съ общими курсами по фонетикѣ, склоненію и спряженію, Ф. Ѳ. Фортунатовъ сталъ предлагать спеціальные курсы по литовскому и готскому языкамъ. Каждый курсъ, тщательно имъ составленный подвергался затѣмъ ежегодно пересмотру и даже полной переработкѣ: осторожный и вмѣстѣ съ тѣмъ пытливый умъ ученаго профессора отражалъ поступательное движеніе науки и, слѣдуя за ея успѣхами, сообщалъ слушателямъ рядъ собственныхъ открытій и остроумныхъ обобщеній въ изслѣдуемой области. Такое отношеніе къ университетскимъ лекціямъ естественно отвлекало Ф. Ѳ. Фортунатова отъ печатанія своихъ трудовъ, хотя, впрочемъ, въ семидесятыхъ годахъ онъ помѣстилъ рядъ статей по литовскому языку въ Beiträge zur vergleichenden Spachforschung, herausg. von Kuhn und Schleicher, въ Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen herausg von A. Bezzenberger и въ русскомъ журналѣ „Критическое Обозрѣніе“. Въ 1880 году въ Archiv für slav. Philologie (B. IV, s. 575—589) появилась въ высшей степени важная статья Ф. Ѳ. Фортуна-

това объ ударенiи въ литовско-славянскихъ языкахъ (Zur vergleichenden Betonungslehre der lituslavischen Sprachen): здѣсь впервые нашелъ разрѣшеніе вопросъ о русскомъ полногласiи, столь волновавшій русскихъ филологовъ еще со временъ Павскаго и Каткова. Сравненіе русскихъ полногласныхъ формъ съ сербскими и западно-славянскими и сопоставленіе ихъ съ соотвѣтствующими словами литовскаго и латышскаго языковъ привело къ открытію цѣлаго ряда законовъ въ области ударенія и количественныхъ отношеній не только въ литовско-славянскомъ, но также и въ индоевропейскомъ праязыкѣ. Въ послѣднее время Лескинъ и другіе нѣмецкіе лингвисты воспользовались этими выводами Ф. Ѳ. Фортунатова и развили ихъ именно въ томъ направленіи, которое было указано авторомъ названной статьи. Съ восьмидесятаго года Ф. Ѳ. Фортунатовъ не оставлялъ спеціальныхъ занятій славянскими языками: въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ читалъ курсы по старославянскому языку: въ настоящее время въ Ученыхъ Запискахъ Имп. Московскаго университета печатаются эти лекціи Ф. Ѳ. Фортунатова; выходъ ихъ въ свѣтъ составитъ несомнѣнно эпоху не только въ изученіи старославянскаго языка, но также русскаго и другихъ славянскихъ нарѣчій. Въ Германіи важность издаваемыхъ Лекцій уже обратила на себя вниманіе лингвистовъ: они переведены Бернекеромъ и печатаются въ Лейпцигѣ. Нѣкоторыя изъ своихъ положеній, подробно развитыхъ въ этихъ Лекціяхъ, Ф. Ѳ. Фортунатовъ обнародовалъ въ Archiv'ѣ Ягича въ статьѣ, озаглавленной: Phonetische Bemerkungen veranlasst durch Miklosich's Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen (B. XI, s. 561 u. ff., B. XII, s. 95 u. ff.): не соглашаясь съ выставленными Миклошичемъ формами общеславянскаго языка, Ф. Ѳ. Фортунатовъ подробно останавливается на тѣхъ данныхъ, которыя приводятъ къ возстановленію этого праязыка въ его звукахъ и формахъ. Кое-что изъ высказаннаго въ обѣихъ этихъ статьяхъ Ф. Ѳ. Фортунатовъ еще съ большею обстоятельностью развилъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ изслѣдованію своему, напечатанному въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ за 1895 годъ подъ заглавіемъ: „Объ ударенiи и долготѣ въ балтійскихъ языкахъ“ и уже переведенному на нѣмецкій языкъ извѣстнымъ нѣмецкимъ лингвистомъ Solmsen'омъ въ Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprache. Но

труды по славяновѣдѣнію не остановили занятій Ф. Ѳ. Фортунатова индоевропейскимъ языковѣдѣніемъ и литовскимъ языкомъ. Въ прошломъ году въ сборникѣ ΧΑΡΙΣΤΗΡΙΑ вышла обширная его статья подъ заглавіемъ: „Индоевропейскія плавныя согласныя въ древне-индійскомъ языкѣ“, въ настоящее время печатающаяся въ нѣмецкомъ переводѣ Solmsen'a въ Zeitschrift vergl. Sprachforschung herausg. von Kuhn und Schmidt. Въ настоящемъ году вышелъ подъ редакціей Ф. Ѳ. Фортунатова I-й выпускъ Литовскаго Словаря Юшкевича: предпосланное ему введеніе даетъ рядъ важныхъ руководящихъ указаній для будущихъ редакторовъ этого обширнаго труда, оставшагося послѣ смерти Антона Юшкевича въ черновомъ видѣ. Кромѣ того, въ теченіе восьмидесятыхъ и девяностыхъ годовъ Ф. Ѳ. Фортунатовымъ помѣщено не мало отдѣльныхъ статей и рецензій въ Mitteilungen der litauischen literarischen Gesellschaft, въ Göttingische gelehrte Anzeigen, въ латышскомъ журналѣ Austrums. Въ 1884 году въ Отчетѣ о присужденіи Уваровскихъ премій за 1884 годъ появился отзывъ Ф. Ѳ. Фортунатова о сочиненіи молодого ученаго, даровитаго ученика Потебни, къ сожалѣнію безвременно скончавшагося, А. В. Попова: „Синтаксическія изслѣдованія“. Здѣсь Ф. Ѳ. Фортунатовымъ высказано не мало весьма важныхъ и оригинальныхъ положеній, разъясняющихъ исторію развитія падежныхъ значеній въ индоевропейскихъ языкахъ. Еще болѣе важнымъ вкладомъ въ науку должно признать его Критическій разборъ сочиненія Г. К. Ульянова „Значенія глагольныхъ основъ въ литовско-славянскомъ языкѣ“, помѣщенный въ Отчетѣ о присужденіи Ломоносовской преміи за 1895 годъ: оба профессора— Ульяновъ и его учитель Ф. Ѳ. Фортунатовъ подходятъ первый въ названной книгѣ, второй въ разборѣ ея къ рѣшенію наиболѣе сложныхъ вопросовъ грамматики, останавливая при этомъ свое вниманіе на литовскомъ и славянскихъ языкахъ въ ихъ исторіи.—Въ настоящее время профессоръ Ф. Ѳ. Фортунатовъ, кромѣ курса языка старославянскаго, издаетъ свои лекціи по литовскому языку на страницахъ Русскаго Филологическаго Вѣстника. Оба эти курса, равно и многіе другіе, давно уже ходятъ въ литографированныхъ изданіяхъ по рукамъ многочисленныхъ учениковъ Фортунатова, сумѣвшаго привлечь въ свою аудиторію не только студентовъ И. Московскаго университета, но и иностранныхъ ученыхъ. Многіе линг-

висты посѣщали лекціи и семинаріи русскаго ученаго; побывавъ въ Москвѣ, они уже не теряли связи съ знаменитымъ учителемъ и только этимъ объясняется широкая извѣстность, которою пользуется Ф. Ѳ. Фортунатовъ за границей, не смотря на то, что печатныхъ трудовъ онъ издалъ сравнительно мало.

Полезная и плодотворная дѣятельность Ф. Ѳ. Фортунатова почти цѣликомъ относится къ предметамъ занятій Второго Отдѣленія: уже давно въ его изданіяхъ помѣщаются изслѣдованія по литовскому языку, столь близкому къ языкамъ славянскимъ, изученіе которыхъ всецѣло принадлежитъ Отдѣленію. Литовскій, славянскіе языки и разработка русской грамматики — вотъ тѣ основные предметы, которымъ посвящены труды Фортунатова. Въ виду этого, нижеподписавшіеся съ соизволенія Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ считаютъ своевременнымъ предложить къ избранію члена-корреспондента, профессора Московскаго университета Филиппа Ѳедоровича Фортунатова на вакансію сверхштатнаго ординарнаго академика во II Отдѣленіи.

Ординарный академикъ А. Бычковъ.
Экстраординарный академикъ А. Шахматовъ.

II.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о содержаніи перваго выпуска *„Переписки И. И. Срезневскаго и матеріаловъ для его біографіи“*.

Письма, входящія въ первый выпускъ (почти всѣ печатающіяся въ сокращенномъ видѣ), главнымъ образомъ касаются начала литературныхъ и этнографическихъ работъ И. И. Срезневскаго. Участниками переписки въ этомъ періодѣ были во-первыхъ харьковскіе друзья И. И. Срезневскаго: братья Евецкіе, Росковшенко, Шпигоцкій; во-вторыхъ рядъ лицъ — отчасти малорусскихъ этнографовъ, отчасти просто почитателей Украйны, каковы: Лисавицкій, Боровиковскій, Гоголь, Міюковичъ, Дмитрюковъ, Каразинъ, Михайловскій, Пассекъ, Костомаровъ, Метлинскій, Залѣскій, Максимовичъ и др.; далѣе лица, сблизившіеся съ И. И. Срезневскимъ черезъ посредство его трудовъ, лично съ

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР